

БАЗАРЫ ТУРКЕСТАНА ИЛИ ГДЕ ЗАПАД ВСТРЕЧАЕТСЯ С «ВОСТОКОМ»

<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.9.09.003>

Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич,
младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу
Райхана Беруни АН РУз

Аннотация. В данной статье проанализированы и обобщены наиболее часто встречающиеся стереотипы в отношении коренных народов Туркестана. Колониальная политика России на завоеванных землях Центральной Азии во второй половине XIX часто прибегала к пропагандистским клише и стереотипам в отношении покоренных народов Туркестана в оправдании своей военной агрессии и превращении края в свою колонию. В исследовании использованы работы авторов периода Российской империи и современных работ на русском и английском языках.

Ключевые слова: Стереотипы, ориентализация, экзотизация, бедный, жалкий, дикий, базары, Туркестан

ТУРКИСТОН БОЗОРЛАРИ ЁКИ ҒАРБ ВА “ШАРҚ” УЧРАШГАН ЖОЙ

Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич,

Аннотация. Ушбу мақолада Туркистоннинг туб халқлари ҳақидаги энг кенг тарқалган стереотиплар таҳлил қилинади ва умумлаштирилади. Россиянинг XIX-асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиёнинг босиб олинган ерларида олиб борган мустамлакачилик сиёсати ўзининг ҳарбий босқинини оқлаш ва минтақани ўз мустамлакасига айлантириши мақсадида Туркистоннинг босиб олинган халқларига нисбатан кўпинча таъвиқот клишелари ва қолипларга мурожаат қилган. Тадқиқотда Россия империяси давридаги муаллифларнинг асарлари ва рус ва инглиз тилларидаги замонавий асарларидан фойдаланилди.

Калит сўзлар: Стереотиплар, ориентализация, экзотиклаштириши, камбағал, ночор, ёввойи, бозорлар, Туркистон

BAZAARS OF TURKESTAN OR WHERE THE WEST ENCOUNTERS THE “EAST”

Abdurasulov Hushnud Abdullayevich,
Junior research fellow of the Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental
Studies, Uzbekistan Academy of Sciences

Annotation. This article analyzes and summarizes the most common stereotypes regarding the indigenous peoples of Turkestan. The colonial policy of Russia in the conquered lands of Central Asia in the second half of the 19th century often resorted to propaganda clichés and stereotypes

regarding the conquered peoples of Turkestan in order to justify its military aggression and turn the region into its colony. The study used the works of authors from the period of the Russian Empire and modern works in Russian and English.

Keywords: Stereotypes, orientalization, exoticization, poor, miserable, savage, bazaars, Turkestan

Введение. Восток всегда привлекал пристальное внимание европейских художников и ученых, путешественников и дипломатов, торговцев и авантюристов своей экзотичностью, непохожестью на Запад, служил вдохновением для поэтов и писателей. Дихотомия «свой – чужой» - одна из самых фундаментальных в истории человеческого мышления. Восприятие «другого» во многом зависит от национальных мифов и стереотипов, а поскольку их рождение уходит корнями в прошлое, ученые в надежде узнать, как происходит формирование границы между двумя мирами «своего» и «чужого» все больше внимания уделяют первым контактам западноевропейцев с «другими» культурами [1:2]. В данном исследовании мы уделим особое внимание многовековым контактам русских с выходцами из Средней Азии. Слово «Восток» в нашем исследовании взято в кавычки неслучайно. Известный академический труд Эдварда Саида о репрезентации Востока помогает современным исследователям Средней Азии, свободных от идеологических штампов советского периода, понять и переосмыслить комплекс вопросов и представлений о воображаемом Востоке в представлении западных ученых и политиков второй половины XIX – начала XX вв. «Ориентализм» Э.Саида стал первой серьезной попыткой объяснить создание стереотипа колониального Востока [2].

В данной статье мы попытаемся на основе работ, прежде всего российских авторов колониального периода, выяснить, что частое употребление терминов «дикость», «отсталость», «алчность» и «привнесение русской гражданственности или европейской цивилизации» и других клише и стереотипов на завоеванных Российской империей территориях Средней Азии во второй половине XIX века основывались не на научных доказательствах превосходства колонизаторов над колонизируемыми, а на политических и идеологических приемах для оправдания своих завоевательных целей в регионе.

Объектом нашего внимания стали некоторые случаи на базарах и заведениях, связанных с торгово-экономической деятельностью народов Средней Азии во второй половине XIX – начале XX в., прежде всего на территории Туркестанского генерал-губернаторства, где вышеназванные стереотипы наиболее часто встречаются в работах авторов колониального периода (в случае с Туркестанским генерал-губернаторством – 1865-1917 гг.).

Методология. В своих путевых заметках и отчетах о посещении той или иной части Туркестана русские путешественники, чиновники, а также зарубежные дипломаты в той или иной мере повторяли клише и

стереотипы, возникшие на основе «инаковости» и непохожести образа жизни, языка, культуры и традиций местного населения, описанных в широко известном труде «Ориентализм» Э. Саида.

Во многих работах русских авторов колониального периода [4, 5, 6] приведены, характерные для историков и исследователей того периода, многочисленные примеры отсталости, низкой культуры народов и стран Средней Азии и неспособности правителей трех узбекских ханств самостоятельно решать свои внутренние и внешнеполитические вопросы без вмешательства сильных государств, основанные, прежде всего, на теории превосходства белого человека над жителями других частей света, включая Азию, и особой цивилизаторской миссии европейских держав, в т.ч. Российской империи в Центральной Азии.

Подобная риторика позволяла колонизаторской политике Российской империи оправдывать свои военные операции с начала второй половины XIX века со взятием сперва ряда укреплений вдоль Сырдарьи и других крупных экономических центров (Чимкент, Ташкент) Кокандского ханства и продолжались с включением Бухарского эмирата и Хивинского ханства в орбиту своих политико-экономических интересов, до октябрьских событий в Петербурге 1917 года.

Обширный корпус работ, содержащих важные сведения этнографического характера с обилием фактов о быте, одежде, кухне и традициях жителей Туркестана тоже представляют особый интерес для методологии вопроса.

Работы некоторых современных российских историков о народах Средней Азии предоставляют читателю обстоятельный анализ и переосмысление исследований своих соотечественников вековой давности. В качестве общего правила для работ русских авторов второй половины XIX – начала XX века выступают общеизвестные стереотипы о восточных людях и странах. О риторике цивилизаторской миссии Российской империи на завоеванных территориях Средней Азии писали также зарубежные авторы [9].

Исследовательская часть. Одним из блестящих примеров использования ориенталистских клише и стереотипов в экзотизации (т. е. подчеркивание «причудливых, необычных особенностей»), становилась механизм конструирования различий, придания им самодовлеющего значения. В сочетании с расовым подходом это вело к дегуманизации и демонизации тех, кого привычно называли «желтыми». «Краеугольным камнем» конструкции синдрома «желтой опасности» становился тезис о тотальной, природной несовместимости «желтой» и «белой» рас. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzotizatsiya-i-obraz-vraga-sindrom-zheltoy-opasnosti-v-dorevolucionnoy-rossii/viewer>) местных народов Средней Азии и оправдания цивилизаторской миссии России на вновь завоеванных территориях трех узбекских ханств, несомненно является известный труд Л.Ф.Костенко «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности». В ней автор, в свойственной большинству авторов того периода попыткой не только оправдать,

но и обосновать территориальные претензии Российской империи на обширный регион к югу от Уральских гор и к северу от Гиндукуша, в своих описаниях среднеазиатцев приводит огромное количество фактов в пользу вышеуказанного тезиса. Так, в своей вышеуказанной работе, опубликованной в Санкт-Петербурге через шесть лет после завоевания Ташкента русскими, он пишет, что «... русским предстояло занимать громадные пространства голой земли, обитаемой бедным, жалким, полудиким народом» [4;104]. Данная работа интересна еще и тем, что сведения, изложенные в ней, нередко являются парадоксальными, а иногда и прямо противоположными тезису, который, по мнению Л.Ф.Костенко следовало бы особо подчеркнуть. Например, описывая ковроделие туркменок автор восхищается тонким вкусом и превосходным умением местных ткачих создавать искусные ковры, подчеркивает «...чистота красок, правильность узора и прочность нитки составляют отличительные свойства этих ковров. Они изготавливаются исключительно одними женщинами, причем замечательно то умение, с каким эти полудикие существа умеют соблюсти правильность и затейливость рисунка, поражающего своим вкусом самого изысканного европейца» [4;237]. Подобные примеры экзотизации, коим страдали большинство авторов колониального периода показывают парадоксальность суждений и привели бы неискушенного читателя, говоря современным языком, к когнитивному диссонансу. Другой не менее известный исследователь края и чиновник местной колониальной администрации Г.А.Арандаренко тоже приводит интересные сведения, тоже этнографического характера, могущие служить экзотизацией быта и нравов местного населения. В частности, описывая ритуал приема гостей одним из зажиточных сартов, где ему были оказаны уважение и почет как редкому гостю, он пишет «Если вы попали к человеку состоятельному, если для интересов сарта, в такой мигманхане перед вами расстелят не одну, а несколько полотенцообразных скатертей (также зовется достархан), сшитых из тикю, ситцу с адрасовыми бордюрами (sic!), уставят на этих полотенцах такое количество разных сластей и фруктов, что ими мог бы досыта упитаться весь сластолюбивый гарем с домочадцами любого азиатского владыки» [5;3]. Такие выводы автора, на наш взгляд, проистекают из теории об отсталости и чувственности восточного жителя и превосходстве белого человека над покоренными народами. Для наглядности приведем несколько примеров из известной работы того же Костенко. В конце 60-х гг. XIX в. русские из глубинных губерний метрополии вслед за военными начали активно переселяться в Туркестан и, живя бок о бок с местным населением, не считали хлебопашество важным занятием. Как пишет автор, «русские поселенцы в фортах и укреплениях избегают заниматься хлебопашеством; живя среди племен менее цивилизованных, они находят способы более легкие, чтобы заработать себе деньги». А местное население в свою очередь, по мнению автора, находилось в перманентном восхищении перед достижениями белых колонизаторов, так как «осматривая

жилища русских, разделяя с ними хлеб-соль, они не могут не видеть превосходства цивилизационной обстановки перед своей» [5;175]. Также автор приводит очень спорные доводы о превосходстве своей цивилизации перед местной, подчеркивая, что распитие спиртных напитков, запрещенных в мусульманском праве, является признаком высокой культуры. Описывая некоторых представителей местного населения, пристрастившихся к т.н. цивилизованному образу жизни, автор пишет – «В высшей степени странно, но вместе с тем и утешительно видеть сарта, едущим на дрожках, либо в коляске, посещающим наши балы и собрания, пьющим в русской компании вино, шьющим себе чисто шелковую одежду. Все это утешительно в том отношении, что за материальной стороной следует и интеллектуальная» [5;332-333]. Как видим, автор использует и неоднозначные параллели между пьянством и цивилизованностью и что отмена запрета на употребление алкоголя среди местного населения повлияет на их интеллектуальное развитие.

Другой не менее известный исследователь края И.Л.Яворский в лучших традициях пропаганды патриотизма русского солдата на вновь завоеванных территориях и превознося их героизм и отвагу, приводит следующие аргументы в оправдании оккупации Средней Азии - «Куда бы ни являлся русский человек, он несет с собой и основные черты своего счастливого характера: прямоту и стремление к правде, добродушие, переходящие непосредственно в великодушие, желание сблизиться с своими соседями...» [10;3]. Как видим, захват чужой территории на языке имперцев и пропагандистов самодержавия называлось не иначе, чем желанием сблизиться со своими соседями.

Также как и Костенко, Яворский тоже ставит знак равенства между пропагандой открытого распития алкогольных напитков среди мусульманского населения и преимуществами европейской цивилизации. Известно, что в мусульманских странах употребление спиртных напитков, как мы говорили выше, считаются недозволенным и за их нарушение полагается публичное наказание. Ситуация кардинально меняется со второй половины XIX века и на территории Туркестанского генерал-губернаторства, особенно на базарах, таких как Воскресенский, вслед за пришлым европейским населением в лице русских солдат, местное мужское население начинает публично употреблять спиртные напитки, чему сильно способствовали открытые русскими винокурами питейных заведений в местах массового скопления людей, в нашем случае таких как базары и ярмарки. Яворский приводит комический и весьма показательный пример приобщения местных мужчин к совместному распитию алкоголя с русскими солдатами и указывает на «цивилизационную» составляющую подобной культуры. В частности, он пишет - «мне нередко приходилось быть свидетелем следующей, например, и комической и в то же время умильной, картины: подгулявшего на праздник солдата, пошатывающегося на ногах, бережно поддерживает его «тамыр», т.е. приятель из туземцев, ведя его в казармы. Солдат будирует, норовит засветить своего приятеля

в ухо, но тот, увертываясь, все же не покидает своего подгулявшего друга и продолжает бережно его поддерживать и вести до места» [10;34]. Несколькими строками выше Яворский самозабвенно любит, как русское войско насаждает европейские ценности в Туркестане. Автор, приведя столь неоднозначные примеры о цивилизованности русских, которые нужно непременно насаждать среди местного, в основном непьющего населения, с торжеством выносит вердикт - «после всего сказанного, очевидно нет необходимости долго распространяться о причинах нашего столь сильного культурного влияния на аборигенов Азии вообще, и Средней - в особенности» [10;33].

Нужно ли удивляться, если один из одиозных и честолюбивых генералов, принявший самое непосредственное участие во взятии Ташкента, Черняев считал, что те, кто пренебрегает основами Ислама и кому торговля выгоднее, являются «цивилизованными мусульманами». В качестве блестящего примера генерал приводит случай с одним из, на тот момент богатейших жителей Ташкента, Мухаммедом Саатбаем, много лет торговавшим с Россией и у которого было несколько постоянных приказчиков в Петропавловске и Троицке. Этот крупный ташкентский торговец очень хорошо знал русский язык. Черняев писал, «что Саатбай, один из самых влиятельных людей в Ташкенте, принадлежит к группе «цивилизованных мусульман», готовых на уступки против Корана, если это не противоречит коренным правилам и выгодно для торговли» [11;117].

Как видим из данной Черняевым характеристики на представителя местной торговой знати, еще одним не менее значимым признаком цивилизованности может быть отступление от основ своей веры и верное служение захватчикам. По признанию самого Черняева, «... Саатбай возглавлял прорусскую группировку населения Ташкента» [11;117].

Однако в научной литературе, созданные колониальными авторами встречаются и обратные случаи несоответствия некоторых представителей пришлого населения высоким образцам цивилизованности, с таким усердием насаждаемым их генералами на захваченных территориях Средней Азии во второй половине XIX – начале XX вв.

Д.Иванов, наблюдавший за местными базарами, товарной номенклатурой и ценами на товары народного потребления в новой и старой частях города Ташкента приводит интересные сведения об отношении пришлых русских купцов и местных торговцев к отпуску одних и тех же товаров. Например, он пишет – «интересны сравнительные цифры цен на одни и те же товары, которые бывают у русских купцов, торгующих в цитадели, и у туземцев: у русских у туземцев

Чай 2 р., 2р. 50 к. 1 р. 80 к., 2 р.

Сахар 16 « 18 « - «10 « - « 11 «Стеариновые свечи 16 « 20 « - «12 « - « 14 «Таким образом, православные купцы на 10% - 60% продают православным покупателям дороже, чем торговцы магометане и,

странное дело, хотя туземные купцы и посбили цены у русских купцов, но последние все-таки не хотят уступить окончательно, и в то время как на базаре продается товар по известной цене, в крепости русские торговцы самым упорным образом набрасывают на фунт того же товара 5-10 коп., как будто хотят этим сказать: «не будем продавать товар, а не сбавим. Смешной народ!» [6;59]. Как видно из наблюдений автора такие понятия как «алчность» и «желание быстрой наживы» присущи и органично дополняют образ покорителей Средней Азии, пришедших сюда с цивилизаторской миссией.

Нередки были случаи использования административного ресурса в личных целях высокими офицерскими чинами на базарах г. Ташкента в описываемый период. К таким относится случай, произошедший в начале января 1908 г. на Воскресенском базаре. Одна из мясных лавок была снабжена большим запасом качественного мяса, так что мясник с приказчиком не успевали за спросом толпы, торговля велась не по таксе и вместо 9 к. за фунт мясо продавалось по 12 к. [12;3] Как сообщается далее, у прилавка появилась солидная фигура генерала. Он спросил мясника, почему мясо продается сверх таксы, генерал посылает своего денщика за городом. Дальше происходит самое интересное: при появлении полицейского генерал грозным голосом приказывает мяснику выбрать для него пол пуда хорошего мяса по таксе, по получении которого они расстаются с мясником, не составив протокола. Как потом резюмирует хроникер, «... из этого можно видеть, какими скромными желаниями обладают наши генералы и как они оберегают общественные порядки и интересы» [12;3].

Заключение. Во второй половине XIX века Средняя Азия была завоевана Российской империей, чему предшествовало долгое изучение региона разными учеными и специалистами – географами, геологами, этнографами, историками, востоковедами, миссионерами, а также военными топографами и чиновниками в рамках колониальных проектов. Опыт европейских держав, прежде всего таких как Франция и Великобритания, в осуществлении своих колониальных амбиций на Востоке показал, что широкое использование ориенталистских стереотипов и клише для оправдания своей агрессии в отношении покоренных народов к данному периоду стал самым действенным орудием в руках белого человека. Широкий корпус материалов, собранных во время многочисленных экспедиций с участием видных российских востоковедов, историков, этнографов в XIX веке послужили этим целям, однобоко освещая быт и культуру народов Средней Азии в выгодном для империалистических устремлений Российского царского двора. Не имея под собой твердой научной основы, выводы путешественников, востоковедов, этнографов, а также дипломатов и многочисленной армии госчиновников колониальной администрации послужили в деле завоевания и укрепления своей власти в Туркестане.

Список использованной литературы

1) Королева О.В. Восточный город в восприятии английских

путешественников в конце XVI – первой трети XVII вв. Автореф. дис.к.и.н. Саратов, 2009. Стр.2

2) Edward W. Said. Orientalism. Western Conceptions of the Orient. (New York: Random House, 1978)

3) Владимир Бобровников. Почему мы маргиналы? Заметки на полях русского перевода «Ориентализма» Эдварда Саида. Стр.1

4) Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб.1871;

5) Арандаренко. Г. А. Досуги в Туркестане, 1874-1889. СПб. 1889

6) Иванов Д. Всемирный путешественник. Внутреннее обозрение. Русская Земля. 1872. Также см. Отчеты, рапорты и циркуляры Милютина и Горчакова по данному вопросу.

7) Величие и язвы Российской империи. Международный научный сборник в честь 50-летия О.Р.Айрапетова. Издательство Регнум. Москва. 2012;

8) Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1917: Мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. Т-во научных изданий КМК Москва. 2012

9) Alexander Morrison. The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperium Expansion, 1814-1914

10) Записки императорского Новороссийского университета. Том 60. Изданный под редакцией орд.проф. А.А Кочубинского. Одесса. 1993. Яворский И.Л. Средняя Азия. Культурные успехи и задачи в ней России. Стр.3

11) Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). – М.: Издательство восточной литературы, 1960. Стр. 117

12) Туркестанская торгово-промышленная газета. №9, 10 января 1908 г. С.3